

Данила КОРОГОДСКИЙ: Пришли люди и ужокошили театр

УНИКАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ ЛИШИЛСЯ
ПОМЕЩЕНИЯ, НО НЕ ТВОРЧЕСКИХ ПЛАНОВ

Неудивительно, что художественный руководитель Театра Поколений — художник. Только видение талантливого сценографа, каковым является Данила Корогодский, могло превратить подвал Нарышкина бастиона в Петропавловке в изумительное театральное пространство, современное, инновационное, мобильное. В первый раз четыре года назад я шла на спектакль театра, соблазненная именно его месторасположением: театр в каземате, как это может быть? И была потрясена тем, как виртуозно Корогодский распорядился этой совсем не удобной площадкой и как спектакли вписываются в это пространство — не формально, а концептуально.

Анфилада просторных, холодных, темных, подвальных залов — именно то место, где нужно играть «Болезни молодости», «Без Лиры» или «Антигону». Пространство стало одним из главных действующих лиц в спектаклях Театра Поколений. И вот уже почти год, как один из самых интересных и любимых театров Петербурга потерял свой дом. Он просто исчез с театральной карты города. К счастью, пока только лишь географически: желающие пересмотреть любимые спектакли просто не знают, куда пойти, на какой площадке театр будет играть свой следующий спектакль.

О том, как это произошло и что ждет Театр Поколений, нам рассказал театральный художник, художественный руководитель Данила Корогодский.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ — ЭТО МИНИ-ГОРОД, И ТАМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ТЕАТР

— Данила Зиновьевич, расскажите нам, пожалуйста, о судьбе Театра Поколений и, если можно, начните с предистории — как вы вообще оказались в Петропавловской крепости?

— Театр Поколений моего отца, Зиновия Яковлевича Корогодского, находился на проспекте Обуховской Обороны, в Доме творчества юных. Когда после смерти отца я подхватил его дело, то сразу понял, что театр оттуда нужно уводить. Нужно, чтобы театр и географически стал легитимным. Я понимал, что в таком гигантском городе, как Петербург, несмотря на его наполненность, существует огромное количество пустых помещений. И вдруг мне представился случай поговорить с Борисом Аракчеевым, который в то время был во главе Музея истории города. Я к нему пришел и начал свою агитационную речь, но он меня остановил и сказал, что сам давно хочет, чтобы в Петропавловской крепости был театр. Он сказал, что крепость — это мини-город, и там должно быть все, в том числе и театр. И это правильно, я поехал по миру и знаю, что в любом мало-мальски развитом городишке, где существует крепость, в ней обязательно есть театр. Конечно, это не приносит деньги, как бар-караоке или кондитерская фабрика, это дает прирост другого характера — поднимает престиж города, он становится культурно насыщенным. И Аракчеев просто пустил меня в Петропавловку, показал помещение внутри Нарышкина бастиона и спросил, хочу ли я туда. Я ответил, что, конечно, хочу. Хотя это выглядело безумием: там не было ни воды, ни тепла, ни электричества, пол был затоплен сантиметром на пятьдесят жижей из глины, грязь, строительного хлама и воды. Бойницы были открыты на Неву, и когда вода поднималась, то заливала все помещение. Я все это понимал, но согласился. Это было в конце июня 2006 года, а 4 августа мы уже открыли там театр.

— Как это можно было осуществить за такое короткое время?

— Я довольно опытный театральный художник и построил в США два театра, так что у меня есть на этот счет некоторые представ-

ления, а кроме того, нам очень хотелось построить свой дом. Вот так, по доброй воле человека, который понимал, что театр нужен музею и городу, у нас появилось это волшебное помещение. И мы продолжали существовать в Петропавловке на основаниях, не прописанных на бумаге, просто по факту. Мы замечательно прожили эти три года, из пустой и мокрой руины мы без участия государства построили театральное помещение: сделали полы, сцену, оборудовали ее звуком и светом, к нам пришел наш зритель. В этих условиях мы создали 14 драматических спектаклей, из которых от 6 до 8 игрались каждый месяц в ротацию, съездили на гастроли в Швейцарию, участвовали в театральных фестивалях.

У меня никогда не было желания использовать это пространство единолично. Как только я туда вошел, то сразу подумал, что

Нужен акт пожарной охраны, а для того чтобы его получить, нужно перепрыгнуть через множество бюрократических барьеров. Для этого необходимы деньги, которых у театра нет, у нас даже актеры играют бесплатно. Так что либо государство нам поможет, либо какой-то богатый Савва Морозов, которого пока нет.

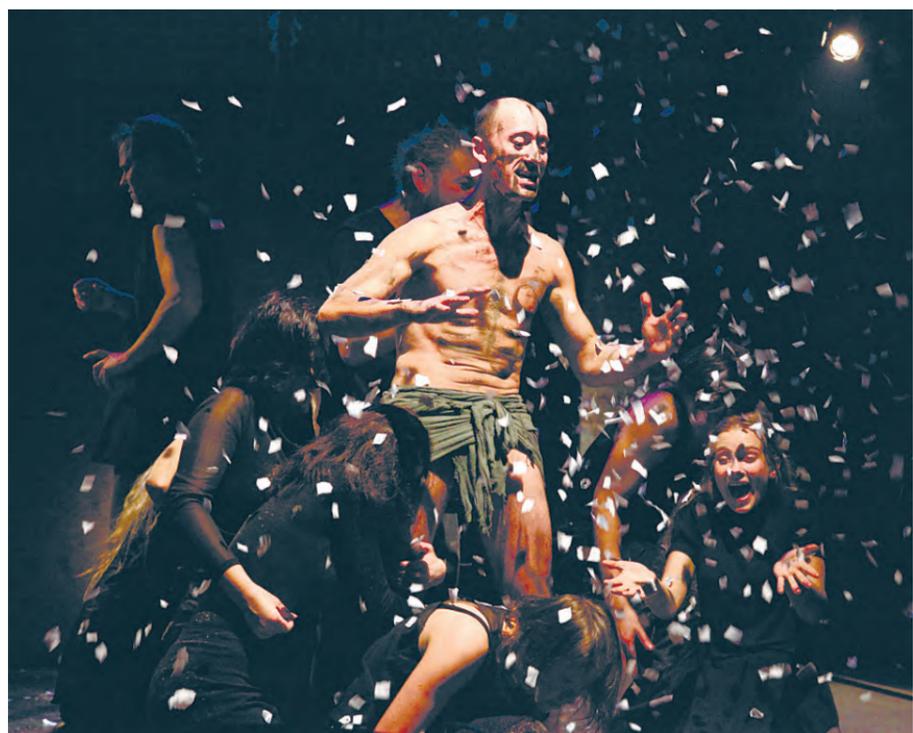
это прекрасное место, где вокруг живого, современного, подвижного драматического театра будет происходить все на свете. И за эти три с половиной года чего там только не было: премьеры молодого кино, концерты музыкантов авангарда и классики, хоральные концерты, туда приезжали мои друзья с Запада — поэты и художники, там были выставки живописи, сценографии, творческие вечера актеров, спектакли других театров, там много всего происходило...

ДРУГИХ НЕ ЗАКРЫЛИ, ЗАКРЫЛИ МЕНЯ И «АХЕ»

— И что случилось?

— Пожар в Перми. Как только я увидел эту трагедию по телевизору, то сразу же сказал: «Все, завтра придут к нам». И они пришли и ужокошили театр.

— Можно подробнее? Была пожарная проверка?

Сцена из спектакля «Без слов».

— Мне сказали, что помещение непригодно для представлений, на которых присутствует публика, потому что если там будет пожар, то погибнут люди.

— Вы думаете, это справедливо?

— В какой-то мере справедливо, хотя, если строго говорить, то вам любой мало-мальски грамотный театральный человек скажет, что из-за противопожарной безопасности можно закрыть половину театров в этом городе. Но их не закрыли, а закрыли меня и театр «Ахе».

— Есть ли возможность исправить ситуацию?

— Да, мы надеемся на это. Нас поддерживают комитет по культуре и его глава Антон Губанков — как только это

произошло, он дал интервью и сказал, что Театр Поколений является культурным достоянием Петербурга. На все мои запросы от него всегда поступал внятный и конструктивный ответ. В том числе и на эту ситуацию. Он сказал, что город заинтересован в том, чтобы театр вернулся в Петропавловскую крепость. Но чтобы это произошло официально, нужен акт пожарной охраны, а для того чтобы его получить, нужно перепрыгнуть через множество бюрократических барьеров. Для этого необходимы деньги, которых у театра нет, у нас даже актеры играют бесплатно. Так что либо государство нам поможет, либо какой-то богатый Савва Морозов, которого пока нет.

— Ну, это формальный акт, а можно ли сделать, чтобы в театре действительно было безопасно?

— Да, по-моему, можно, и на первых порах это может быть какой-то компромиссный вариант, думаю, что многие предписа-

ния пожарных можно было бы устранить без изгнания театра из помещения.

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ЖИТЬ

— А где же вы теперь, будучи бездомными, играете спектакли?

— Где получится: на Малой сцене ТЮЗа, в клубе «Грибоедов», в 91-й комнате «Балтдома», но все это раз от раза, нерегулярно, если повезет, то нам удастся сыграть два спектакля в месяц.

— То есть теперь прийти и посмотреть вас непросто...

— Раньше каждые четверг, пятницу, субботу и воскресенье в этом городе шли спектакли Театра Поколений, теперь этого нет.

— А как зрители теперь узнают о ваших спектаклях?

— У нас есть сайт и группа «Вконтакте».

— Сколько еще времени может продолжаться такая ситуация?

— Этого я не знаю, но мне известно, что в городской бюджет 2011 года деньги на ремонт и реконструкцию нашего помещения не вложены, может быть, они будут вложены в бюджет 2012 года.

— Еще целых два года театр будет бездомным?! За это время театр может и погибнуть...

— Будем надеяться, что этого не произойдет. Мы продолжаем жить своей жизнью, летом выпустили грандиозный проект «Зум-Зум» совместно с немецким государственным театром города Эрланген в Баварии, в ноябре будем заканчивать наш проект «Питербург», на который получен грант правительства Лос-Анджелеса, в декабре нас снова позвали в Берн и Цюрих, у нас много планов. Я не дам никаким обстоятельствам погубить мой театр и буду делать все, чтобы город понял целесообразность и необходимость этого дела.